

Небольшой городок Баян-рун, в котором мы ночевали, красиво расположен на высоте, и имеет закругленные у ворот стены. Смешанное из китайцев, дунган, тангутов и метисов население, включая и пригород, исчисляется в одну тысячу душ обоего пола. В завершение, можно отметить небольшой в сто человек китайский гарнизон, изредка производивший ученье.

Теперь до монастыря Гумбума оставалось три перехода, или что то же самое два ночлега. Первый ночлег приходился в городке Цзаба, второй в селении Савана, в котором к прежнему смешанному населению еще прибавились далды¹⁾, отличающиеся своим оригинальным костюмом, в особенности среди женщин. На всем протяжении до Гумбума, как и до Лаврана, залегает горная крайне пересеченная местность. Приблизительно в середине пути встает поперечный альпийский хребет, восточное продолжение скалистого массива, с перевалом Ладин-лин, отделяющим Синин от Гуй-дуй'я. В то время как в долинах или второстепенных горах обитало земледельческое население, в альпийском хребте ютились номады.

Погода всё время стояла непостоянная с преобладающею облачностью, ветром от северной части горизонта и пыльной дымкой наиболее сгущенной в области главных долин.

Остановимся несколько подробнее на описании этой последней части маршрута в направлении монастыря Гумбума...

Мы следовали долиною безымянной речки, впадающей в Хуан-хэ. Слева тянулись второстепенные горы, под названием Кучу; справа высился альпийский хребет Кычан-шань. В первых горах и прилежащих к ним долинах, повторяю, ютились земледельцы, в ущельях же альпийского хребта — скотоводы. Там и сям прятались небольшие кумирни, из которых Дыдя-гомба располагалась на полудороге, с населением в двадцать-тридцать человек — лам. Эта кумирня белела у подножья красных песчаниковых обрывов, поросших еловым лесом. Напротив Дыдя-гомба красовалось лесное ущелье. В этой местности мы встретили несколько стаяк каменных воробьев (*Petronia petronia*).

¹⁾ О далдах см. «Н. М. Пржевальский. Третье путешествие в Центральной Азии». Стр. 328—330.